

«Я был бы рад, если мы выиграем, но и проигрыш не будет для нас ничего значить. Считайте, что это просто игра и не более того», - подбадривал Люций Первый рыцарей, прошедших жестокую подготовку сэра Айно.

«Вы слишком добры и снисходительны к нам, ваше величество. Я - сэр Айно, лучший рыцарь Акрейи и клянусь вам, что я выиграю этот турнир и принесу вам венок чемпиона», - решительно ответил сэр Айно.

Все тут же представили, как будет выглядеть их император с цветочным венком на голове и были уверены, что он ему очень подойдет. Глядя, как его рыцари гордо улыбались, Люций Первый вздохнул. Обычно венок чемпиона дарили женщине, даме рыцаря, жене или дочери лорда или сестре рыцаря.

Паулина улыбалась и представляла, как красиво будет выглядеть Люций Первый с венком, когда вдруг она о чем-то вспомнила. Она прошептала стоящему рядом гвардейцу: «Такими темпами разразится романтический скандал с участием его высочества и сэра Айно».

«Не сейчас, благодаря тебе, рыцарь Паулина. Вот если бы не ты, то венок вызвал бы пересуды, но кажется, сэр Айно об этом не думает.»

К ее облегчению, присутствие Паулины не только отрицательно сказалось на репутации Люциуса Первого. Как единственная жена-рыцарь, она была центром многих гадких слухов, и из-за этого внимание людей сместилось с ее императора на нее. Кроме того, то, что она находилась столь близко к императору означало, что враги больше не могли шутить о том, что акрейский император - гей. Это был особенно популярный слух из-за красоты Люция Первого, и до того, как Паулина стала его гвардейцем, сэр Айно, по слухам, был сексуальным партнером ее императора.

«Хм, я думаю, это имеет смысл».

Паулина была довольна этой новостью. Мысль о том, что своим существованием она ухудшает жизнь своего императора, съедала ее изнутри. Были моменты, когда она чувствовала себя такой подавленной, что ей было трудно встать с постели, но теперь, когда она узнала, что была полезна его величеству, Паулина обрадовалась.

«Это моя вина, Айно. Раньше я думал, что было бы несправедливо по отношению к женщине, которая выйдет за тебя замуж, забрать тебя на войну, с которой ты мог не вернуться. Именно по этой причине я запретил тебе жениться. Но теперь я понял, что совершил ошибку. Я должен был заставить тебя жениться до того как началась эта война!» - нахмурившись, сказал Люций Первый сэру Айно.

Император выглядел обеспокоенным, но сэр Айно громко ответил: «Даже если бы я был женат, я бы подарил цветочный венок вам, вашество! Я готов дарить вам все свои победы!»

Самое удивительное, что сэр Айно на самом деле верил в то, что он говорил.

Турнир было решено провести на равнине недалеко от Япского замка. Все необходимые расходы взял на себя Гали Третий. Подготовка поля также была совершена людьми Бикпы. Чтобы убедиться, что Гали Третий не оставит здесь ловушек, лорды Бикпы, которые были на стороне Люция Первого, посоветовали ему отправить туда своих людей, чтобы следить за

всеми приготовлениями.

Акрейский император послал сэра Бауфалло, и всякий раз, когда у него была возможность, сэр Бауфалло посещал это место.

Накануне турнира входящие в турнир рыцари находились в нервном ожидании. Поскольку у них не было ни жен, ни невест, или они были здесь с ними, мужчины ходили по деревне, выпрашивая платки у любой женщины, которую они могли найти. У сэра Хоу оказалось больше всего платков, и даже у сэра Донау, который в них не нуждался, тоже досталось несколько презентов.

Несколько горничных даже вручили сэру Донау носовые платки и попросили передать их женщине - рыцарю. Эти платки были расшиты красивее, чем у сэра Хоу.

Когда Донау передал их Паулине, она спросила его: «Я понимаю, что ты получил их, так как гулял со своим братом, но откуда они у меня?»

Паулина смутилась, но все равно приняла их. Мягкая льняная ткань, из которой были сшиты платки, могла оказаться полезной. И к тому же, досталась ей абсолютно бесплатно.

«Они сказали, что когда ты не носишь шлем, ты должна повязывать платок на свою лысину», - ответил Донау.

Похоже, вокруг было много женщин, которых беспокоили короткие волосы Паулины. Следуя совету женщин, Паулина надела платок на голову и спросила Донау: «Ну и как?»

«Ты похожа на колхозницу». Расхохотался Донау.

«... И как же мне его надеть?»

У Паулины был такой разочарованный вид, что сэр Донау взял платок и завязал ей на голове бандану, что выглядело очень современно. Паулине было непривычно видеть себя в таком украшении и одновременно ее вид рассмешил ее. Затем Паулина посмотрела на себя в зеркало и грустно нахмурилась. "Какого черта!"

«Я знаю еще кое-что, что может помочь другим догадаться, что ты женщина... ААААА! Какого черты ты меня сейчас ударила?»

Паулина пнула Донау по заднице, когда он предположил, что, если она отрастит длинные волосы, эта бандана будет на ней смотреться намного лучше.

Поскольку сэр Айно не ходил по деревне, как другие рыцари, он не получил платка. Он был красивым человеком, но его репутация жестокого рыцаря отпугивала от него всех женщин. Они и впрямь его боялись.

Сэр Айно не интересовался суевериями, в отличие от Люция Первого. «Я вижу, что ты не пользуешься популярностью у женщин, Айно. Тебе нужен платок хотя бы от одной дамы. Может, ты скажешь своему помощнику, чтобы он попросил платок у какой-нибудь служанки?»

«Но я думал, что я должен сам получить платок».

«Хм... Кстати, рыцарь Паулина, почему у тебя так много платков, хотя ты даже не участвуешь в турнире?»

Паулина усмехнулась и показала Люция Первому свои подарки. "Я знаю! Но все равно мне приятно их получать».

Император поднял палец и спросил ее: «Тебе не жалко отдать один из них Айно?»

«К сожалению, ваше величество, даже ваш приказ не сможет заставить меня отказаться от этих платков. Это подарки от дам, и для меня честь оставить их себе ».

Лично для императора Паулина сделала бы все, что угодно, но сейчас речь шла о другом. Эти платки были подлинными и ценными подарками от дам. Отдать их считалось невероятно грубым поступком, и Паулина отказывалась совершить такое преступление.

Хотя, если бы ее император настоял на своей просьбе, она уступила бы один платок, но смысл данного дарения оставался для нее тайной. В конце концов, согласно легенде, платок имел значение только в том случае, когда дама, подарившая его, молилась о победе рыцаря и о его благополучном возвращении.

О том, чтобы спросить жену или дочь лорда Бикпы, не могло быть и речи. Если распространятся ложные слухи, сэр Айно должен будет в конечном итоге жениться на девушке или попасть в беду из-за подозрений в том, что он жаждет жену лорда. Лучше всего попросить платок у случайной горничной или служанки, которая не придавала бы этому слишком большого значения.

Но сейчас на это не было времени и Люция Первого крайне это расстраивало.

Перевод: tira_ора

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1070166>